

МОДА КОРОЛЕЙ

О НОВЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ GARRARD

АННА МИНАКОВА

__Браслет **Delphinium**, золото, бриллианты, рубеллиты, танзаниты

__Кольцо **Wings 10th Anniversary**, золото, бриллианты

__Подвеска **Wings**, золото, бриллианты, цавориты

__Тиара **Fringe**, золото, бриллианты

__Серьги **Entanglement High Jewellery**, золото, бриллианты, изумруды

__Кольцо **Marguerite**, золото, бриллианты, изумруд

В следующем году английский ювелирный дом Garrard отметит 280 лет со дня основания. Такой историей мало кто может похвастаться, а вероятно, и не может никто — Garrard считается старейшим из существующих ювелирных домов в мире. Основателем компании, ныне известной как Garrard, считается Джордж Уикс, почти за три века она не раз меняла владельцев: после отхода Уикса от дел бизнес выкупили его ученики Джон Паркер и Эдвард Вакелин, а с 1776-го — фирму возглавили Джон Вакелин и Уильям Тейлор. Имя Гаррард появляется в этой истории в 1792 году, когда после смерти Тейлора в компанию пришел новый партнер — Роберт Гаррард. В 1802-м он становится единственным владельцем компании, которую потом наследуют его дети. В 1909-м было зарегистрировано торговое название Garrard & Company LTD, а в руках разных поколений семьи компания оставалась вплоть до смерти правнука Роберта Гаррарда в 1946 году (позднее в истории компании было еще несколько смен владельцев: она объединялась с компанией Asprey, а Asprey & Garrard в свою очередь была приобретена младшим братом султана Брунея, позднее — частными инвесторами и, наконец, уже отдельно от Asprey, лондонской The Yusaipa Companies).

И дело здесь не только в череде Гаррардов и других владельцев, сменявших друг друга, но и в том, какими значимыми фактами наполнена начавшаяся в 1735 году история. И патронаж Фредерика, принца Уэльского, и назначение фирмы официальным поставщиком королевского двора королевой Викторией в 1843-м, после этого — работа с главными камнями короны (такими как бриллианты «Куллинан», включая главный из них 530-каратный «Куллинан I»), огранки алмаза «Кох-и-Нор» в 1852-м, создание императорской короны Индии, короны королевы Марии в 1911-м и короны Елизаветы в 1937-м. И хотя с 2007-го Garrard уже не является придворным королевским ювелиром, на деле компания им остается: так, именно кольцо Garrard с сапфиром, ранее принадлежавшее принцессе Диане, выбрал для помолвки с герцогиней Кэтрин принц Уильям. Кстати, полюбоваться этими славными свершениями можно прямо на официальном сайте компании, на котором есть такой экзотический для ювелирных фирм раздел, как виртуальный тур по архивам (слишком сильно приблизить архивные документы возможности зума не позволяют, но немало интересного разглядеть все же можно).

Тиары, парюры и прочие украшения haute joaillerie — часть современной истории Garrard, но, как ни удивительно, не самая интересная. В последние полтора десятилетия лет куда любопытнее наблюдать за развитием другого направления Garrard — украшений модных и современных и тем, как эти изыски дизайна мирно уживаются с украшениями, достойными короны.

С 2002 года на посту креативного директора друг друга сменяли Джейд Джаггер и Стивен Вебстер — дизайнеры, которые не испытывают излишнего трепета перед почти тремя столетиями истории. Так в новой истории Garrard появились крылья (коллекция Wings), языки пламени (Fire of London) и узелки (Entanglement). Именно они представлены в мультибрендовых бутиках разных стран мира (в Москве Garrard представляет Soho Jewelry) и стали новым лицом марки.

Новый главный дизайнер Garrard, назначенная на пост в 2012-м Сара Прентис, продолжает развивать тему связи прошлого с современным, соседства королевских регалий и модных украшений под крышей одного ювелирного дома. Ее первой коллекцией стала представленная в 2013-м Tudor Rose, ювелирно обыгрывавшая цветок-эмблему Англии. В 2014-м Прентис представляет новые версии розы Тюдоров, среди которых особенно примечательно кольцо-трансформер с жемчугом и рубинами, а также новую интерпретацию современной иконы Garrard — отметившей в прошлом году свое десятилетие коллекции Wings, придуманной Джейд Джаггер. Прентис добавляет знаковым подвескам, серьгам и кольцам на два пальца объема, интегрируя «подложку» с паве из рубинов или цаворитов под ажурной конструкцией крыла из белого золота и бесцветных бриллиантов. Других, куда более старых эмблем Garrard Прентис тоже не боится. В 2014-м она представляет новую коллекцию Albermale, обыгрывающую на современный лад знаковую тиару 1893 года, ставшую подарком к свадьбе Георга V и королевы Марии. Сама Albermale обходится без тиар: Сара использует лишь мотив ее узора для создания жестких браслетов, широких колец и коле. Новая коллекция, представленная на BaselWorld 2014, вообще более чем гармонична, выдержана и выверена. Все фирменные символы — и прошлых веков, и нового времени — на своих местах. И стоит рассчитывать, в следующем году к юбилею к ним добавится что-нибудь новое. Ведь, несмотря на почти трехвековую историю, Garrard — марка молодая по духу, способная создавать новое. И именно в этом ее особенный шарм.